

Возможно, поэтому Элиза рано приехала. Она распустила обо мне ужасные слухи, чтобы контролировать атмосферу среди дворян, которые пришли на последнюю вечеринку канцлера. Я пришла к такому заключению, потому что увидела, как те женщины перешептывались между собой, глядя на меня. По крайней мере, я так предположила.

— Вы двое отлично смотрите вместе, — произнес чей-то мягкий голос сзади.

Это была она, Элиза фон Шутейнер, виновница враждебной атмосферы на вечеринке.

Я прищурилась, пытаюсь понять, что она от меня хочет, а она изобразила милую улыбку, которая могла очаровать любого, и рассмеялась:

— Давненько мы не виделись. Не так ли? После праздника у канцлера?

— Полагаю так, — ответила я, смеясь.

В ее ясных глазах было видно что-то темное. Она вела себя естественно, как красивая и невинная Элиза фон Шутейнер, даже передо мной.

— В любом случае, я забыла тебя поздравить из-за сложившейся ситуации. Поздравляю. Вы стали секретарем... Это застало меня врасплох, — сказала Элиза.

Я нахмурилась из-за ее неожиданного поздравления.

«Что ты задумала, Элиза?»

— Ты хорошо воспитана, поэтому я думала, что ты бы хорошо смотрелась в качестве королевской горничной. Я уверена, что ты понравилась бы тем, кто живет во дворце.

Было бы глупо принимать ее слова за правду. Хотя красиво она это сформулировала, ее слова намекали, что я должна была стать горничной, чтобы привлечь внимание тамошних рыцарей и чиновников. Или еще хуже, она хочет, чтобы я была похожа на сучку.

Поскольку сейчас говорят о моем поведении, то она хочет воспользоваться последним вариантом.

— Возможно. Но думаю, я лучше использую голову, нежели тело, — ответила я, рассмеявшись.

Затем Элиза изобразила свою фирменную ангельскую улыбку и прокомментировала:

— Мне кажется, вы хорошо справились бы, леди Харрант. Прямо как...

— Спасибо, — я перебила ее, продолжая улыбаться.

Затем она шагнула ко мне ближе и прошептала:

— Как сучка.

Это был очевидный комментарий, но сразу после этого она улыбнулась. Ее способность вести себя подобным образом, поразила меня. Она была бы великой актрисой.

Тогда, я ответила:

— О, мне еще многому нужно научиться по сравнению с вами, леди Шутейнер. В любом случае, спасибо вам за комплимент.

Она улыбалась, но глаза похолодели.

«Все верно, Элиза. Ты начала этот бой, не так ли?»

— В любом случае, вечеринка у канцлера была чудесная, не так ли?

Я увидела, что ее рот исказился от моих слов.

«Да, Элиза. Твоя верная собака была тогда покалечена и не смогла прийти сегодня. А еще в тот день тебя бросил жених».

— Ты...

— Разве ты не видишь, что проиграла или просто не хочешь это признавать? — тихо добавила я, сделав сочувствующий взгляд, когда она прикусила губу.

Ее лицо побледнело.

Одна из ее последователей, которая выглядела так, словно больше не могла терпеть конфронтации между мной и Элизой, подошла к нам и загородила ее от меня.

Это была Матильда фон Хадлтон, дочь дворянина из центральной части страны, графа Хадлтона.

— Как ты смеешь с ней разговаривать? — упрекнула Матильда.

Я лучезарно ей улыбнулась и возразила:

— Леди Шутейнер первая со мной заговорила. Тебе не следует вмешиваться в наш разговор. Прошу, уходи.

Матильда сверкнула глазами и ответила:

— Хах! Деревенщина не знает своего места! Ты, сука.

Мое лицо посуровело от сказанных слов, и я уставилась на нее в ответ:

— Что вы только что сказали, леди Хадлтон?

Она не обратила внимания на мой вопрос и продолжила:

— Что. Я сказала что-то не то? Каждый здесь знает, что ты флиртуешь с каждым мужчиной в округе как сучка.

После ее слов, последователи Элизы и дворяне, которым я не нравилась, начали объединять усилия.

— Она права. Ничтожество...

— Она так любит флиртовать с мужчинами, прямо как бедная деревенская аристократка. Ай-яй.

— Не смотря на то, как она одевается, она все равно выглядит как деревенщина. Не понимаю, как те трое пригласили ее на танец на празднике канцлера...

— И граф Харрант — он остался без работы, когда его выгнали из центра.

Центр — высший свет. Это было после слов, которые преследуют тебя, если ты покажешь хоть малейшую слабость.

Хотя моя семья поправилась в финансовом плане, это не значит, что сила и уважение вернулись к нам с тех времен, когда мы жили в центре. Мало того, резиденция моей семьи была не в центре.

Даже после таких отвратительных обвинений, я не потеряла лицо и оставалась спокойной. Всегда лучше давать опору словами, когда на тебя нападают подобным образом. Чтобы сделать это, человек не должен терять хладнокровия. Я пристально посмотрела на каждого из них, а

потом четко и спокойно заговорила:

— Вы возьмете ответственность за свои слова?

После слова «ответственность» воцарилась мертвая тишина. Я повысила голос и продолжила:

— Я спрашиваю еще раз, вы возьмете ответственность за все сказанные здесь слова?

Шепот показал, что они услышали мои слова, но у них все еще были самодовольные лица.

Матильда, которая, казалось, обрела от этого силу, возмутилась и ответила:

— Конечно, я возьму ответственность за свои слова!

Затем я закрыла глаза, открыла их и злобно уставилась на Матильду. Я ответила:

— То, что вы только что сейчас сказали, неуважительно не только по отношению ко мне, но и еще к правительственному чиновнику, всем благородным людям, занимающим важные посты в этой стране.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/2467527>